

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

АРИСТОТЕЛЬ: PRO ET CONTRA

Антология

Т. 1

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
Санкт-Петербург
2024

Серия «РУССКИЙ ПУТЬ»

Серия основана в 1993 г.

Редакционная коллегия серии:

*Д. К. Богатырёв (председатель), В. Е. Багно,
С. А. Гончаров, А. А. Грякалов, В. А. Гуторов,
А. А. Ермичёв, И. А. Есаулов, В. Н. Захаров,
К. Г. Исупов (ученый секретарь), А. А. Корольков,
М. А. Маслин, Р. В. Светлов, И. Н. Сухих,
В. Ф. Фёдоров, С. С. Хоружий*

Ответственный редактор серии

Д. К. Богатырёв

Составители:

Е. В. Алымова, С. В. Караваева, А. Д. Махнов, В. С. Минак

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-01107, <https://rscf.ru/project/24-28-01107/>;*

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского

Аристотель: pro et contra, антология. Т. 1 / Сост., комментарии Е. В. Алымовой, С. В. Караваевой, А. Д. Махнова, В. С. Минака; вступ. статья Е. В. Алымовой, С. В. Караваевой. — СПб.: РХГА, 2024. — 960 с. — (Русский Путь).

ISBN 978-5-907855-72-4

Содержание настоящего издания отражает рецепцию философии Аристотеля на Руси, в России, в Советском Союзе. В антологии собраны свидетельства, представляющие формы бытования аристотелевской философии в отечественной культуре от первых упоминаний, в которых философия древнегреческого мыслителя дана в пересказах и парафразах, в первых опытах переводов текстов философа до появления русскоязычного корпуса сочинений Аристотеля (1976–1984). Издание подобного рода является уникальным в истории современного отечественного аристотелеведения.

Книга адресована всем интересующимся историей философии, философией Аристотеля в контексте отечественной культуры, а также широкому кругу читателей.

© Алымова Е. В., составление, вступ. статья, комментарии, 2024

© Караваева С. В., составление, вступ. статья, комментарии, 2024

© Махнов А. Д., составление, комментарии, 2024

© Минак В. С., составление, комментарии, 2024

© АНО ВО «РХГА», 2024

© «Русский Путь», название серии, 1993

ISBN 978-5-907855-72-4

Е. В. Алымова, С. В. Караваева
ARISTOTELES ROSSICUS

В России все было по-другому...

С. С. Аверинцев

Aristoteles Rossicus представляет собой проблему, вокруг которой много споров, вызванных, прежде всего соображениями идеологического свойства: в какой мере философия Аристотеля отвечает особенностям отечественной культуры. Следует признать неоспоримый факт: к XI веку отчетливо обозначился конфликт между западным и восточным христианством, что привело в конечном итоге к Великой схизме. Движение по «своему собственному» пути предполагало создание особого теоретического контекста, в основу которого была положена традиция восточного богословия и, соответственно, близкая ему философия Платона. Однако, как заметил Сергей Сергеевич Аверинцев, «верно ли то, что утверждал Иван Киреевский в прошлом столетии и Алексей Лосев в этом столетии, а именно, что аристотелианским может быть только католицизм, но никак не православие?»¹. Ответ С. С. Аверинцева, филолога и мыслителя, человека православного, на этот вопрос отрицательный. Он пишет: «Когда же мы обращаемся к общим истокам Запада и России, в числе другого мы видим перед собой панораму греческой философии. В самом центре этой панорамы, как в самом центре «Афинской школы» Рафаэля, возвышаются две фигуры: Платон и Аристотель, Учитель и его критичнейший Ученик, продолживший и одновременно оспоривший его. Оба они очень много сделали для формализации мысли, подготавливая этим западный рационализм, а косвенно — западный техницизм: Платон — своей работой над уточнением понятий, и особенно Аристотель — созданием логики как «органа» мысли, то есть, по буквальному смыслу слова, ее технического инструментария.

¹ Аверинцев С. С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России // Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996. С. 322.

Оба они были религиозными мыслителями первого ранга, мимо которых никак не могла пройти мысль Отцов и Учителей Христианской Церкви»². Фреска Рафаэля чревата смыслами, из которых главный, очевидно, представлен фигурами Платона и Аристотеля. Окрепший за многие столетия предрассудок, настоятельно заставляющий противопоставлять Ученика и Учителя, вынуждает толковать это изображение однозначно: Платон, указывающий на небеса, представляет возвышенную философию, тогда как Аристотель — философию, низведенную с небес на землю, философию практическую (недаром же в руке он держит «Этику»). Весьма вероятно, что этот предрассудок и не обрел бы такую силу, если бы Бозцию удалось осуществить свой проект: перевести сочинения Платона и Аристотеля на латинский язык и продемонстрировать близость философских позиций двух великих мыслителей, отсутствие неустранимого конфликта между ними. Именно в таком ключе интерпретирует произведение Рафаэля С. С. Аверинцев. Он пишет: «На фреске Рафаэля, как все мы помним, рука Платона указывает на небеса, между тем как жест Аристотеля чертит в ответ горизонталь. Вертикаль и горизонталь, пересекаясь, образуют крест — символ христианства»³. Это проникновенное истолкование выводит на поверхность очень важный смысл: противопоставление Платона и Аристотеля, разнесение их по разным культурным традициям — ничто иное, как насилие над их мыслью.

Аристотель ничуть не в меньшей степени, а в каком-то смысле, возможно, даже и в большей, чем Платон, направил мысль, укорененную в почве Средиземноморского мира, а также и ту, которая унаследовала ей, по пути философии. Аристотель, снова сошлемся на С. С. Аверинцева, «разработал систему доводов, без которой догматические контрверзы патристической эпохи невозможно представить»⁴: «ситуация контрверзы заставляет спорить, а спорить нельзя без техники, то есть без логики»⁵. Вспомним в этой связи слова еще одного мыслителя — Мераба Константиновича Мамардашвили: «Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно»⁶. Впрочем, заслуга Аристотеля никак не исчерпывается его ролью «учителя техники мышления»⁷, хотя, к сожалению,

² Там же. С. 319.

³ Там же. С. 321.

⁴ Там же. С. 320.

⁵ Там же. С. 322.

⁶ Цит. по: *Гуревич М.* Мераб Мамардашвили: «Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно...» (интервью) // *Театр.* № 3. 1989. С. 88.

⁷ *Аверинцев С. С.* Христианский аристотелизм... С. 322.

приходится признать, что (не в последнюю очередь благодаря Бозцию, который перевел и прокомментировал «Введение» Порфирия к «Категориям» Аристотеля) Аристотель в течение долгого времени почитался прежде всего как «отец» логики, что явилось печальным следствием полной перипетий судьбы аристотелевского наследия⁸. Если Платон непрерывно присутствовал в горизонтах интеллектуальной культуры Европы, то Аристотель надолго выпал из этих горизонтов. Возвращаться на Запад в полном объеме своей философии он начал фактически только в XIII веке. И стал просто Философом.

Проникновение философии Аристотеля на Русь происходило на самом раннем засвидетельствованном этапе (XI в.) окольными путями: через пересказы и парафразы мыслей, извлеченных из сочинений других авторов, нередко без упоминания имени самого Аристотеля. Современный читатель часто не отдавал себе отчета в том, с чьими мыслями он знакомится. Скажем, богословско-философский труд Иоанна Дамаскина (VII–VIII вв.) «Источник знания», хотя и был известен в древнерусской письменной традиции под названием «Небеса» в неполном переводе X в. Иоанна Экзарха, тем не менее не прочитывался с точки зрения влияния на него философии Аристотеля, хотя автор и предпослал своему труду логико-философское введение, основанное непосредственно на аристотелевской философии и ее интерпретации в неоплатонических кругах.

Первые следы появления сочинений Аристотеля, скорее — упоминаний о них относятся к XI в. И засвидетельствованы они могут быть в «Изборнике 1073 г.» — в так называемом «Изборнике Святослава». Собственно Аристотель в этом собрании текстов не цитируется и не упоминается по имени, однако в тексте «Изборника» обнаруживаются очевидные реминисценции аристотелевских сочинений. В «Изборнике 1073 г.» упоминаются следующие сочинения: «Диалектика» Иоанна Дамаскина, «Логика Авиасафа», «Тайная тайных» Псевдо-Аристотеля, «Путеводитель» Анастасия Синаита (VII в.) — переведенное на славянский и обильно цитируемое в «Изборнике» сочинение, представленное в виде вопросов и ответов. «Вопросы и ответы» Анастасия Синаита — основа «Изборника». Анастасий Синаит противопоставляет «по-аристотелевски и по-эллински» и «по-евангельски», «по-апостольски», «по-богословски». Богословы пользуются языком Аристотеля, но в иной семантике. В проблем-

⁸ Алымова Е. В. Предисловие переводчика // Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. СПб., 2004. С. 3–17.

ное поле попадают, что самой собой разумеется, такие понятия, как *physis*, *morphe*, *prosopon*. Важным источником для «Изборника» послужили сочинение Федор Раифский «О природе и сущности» (VII в.) и «Диалектика» Иоанна Дамаскина (VII–VIII вв.), весьма распространенная на Руси. Кстати, заметим, что «Диалектику» Иоанна Дамаскина в XVI в. перевел и дополнил Андрей Курбский. Он между прочим отдал должное и физике Аристотеля, назвав ее в предисловии к «Новому Маргариту» «зело премудрой»⁹. Тут следует упомянуть, что не позже XVII в. появляется славянский перевод первой книги «Физики» Аристотеля¹⁰.

Однако следует признать: отечественная традиция свидетельствует о том, что последовательной, осмысленной и систематической рецепции философии Аристотеля не случилось. «История русской культуры, — пишет С. С. Аверинцев, — сложилась так, что от Крещения Руси до наших дней христианская рецепция Аристотеля даже в византийских масштабах так и не произошла. В самый ранний период ей помешало отсутствие теологических контrovers и диспутов, столь мощно стимулировавших в Византии и тем более на Западе использование аристотелевской логической техники. Имевшие хождение на Руси переводы Иоанна Дамаскина и других носителей традиции Стагирита не пробуждали достаточно утилитарного интереса, оставаясь простым реквизитом учености. А с XV века «аристотелевы силлогизмы» становятся особенно однозначными в ходе конфронтации с католической Схоластикой. Это вполне ощутимо уже у Максима Грека, который сетует на западных теологов: «Увидишь, что никакой догмат не считается у них за догмат, если не будет подтвержден аристотелевыми силлогизмами»¹¹. Замкнутый круг: нет интереса, нет переводов; нет переводов — нет широкого диалога и, как следствие, понимания. То, что было в распоряжении интеллектуалов, так и оставалось в их узком кругу.

«В общем и целом» дело обстояло именно так, однако были и частности. Примерами таковых для раннего этапа знакомства читающей публики с Аристотелем могут служить сборник «Пчела» и «Тайная Тайных, или Врата Аристотелевы»

«Пчела» («Мелисса») — византийский сборник изречений, наставлений, цитат, анекдотов. Он, по всей видимости, был составлен

⁹ *Зубов В. П.* Аристотель. Человек. Наука. Судьба наследия. М., 2000. С. 333.

¹⁰ *Зубов В. П.* «Физика» Аристотеля в древнерусской книжности // *Зубов В. П.* Логика Авиасафа. Труды по истории религиозно-философской мысли в Древней Руси. М., 2019. С. 375–395.

¹¹ *Аверинцев С. С.* Христианский аристотелизм... С. 327.

в XI в. и переведен на Руси в конце XII в. Сборник пользовался большой популярностью вплоть до XVIII в., часто переписывался, дополнялся или, наоборот, сокращался, его тексты использовались или каким-то образом обыгрывались в оригинальных произведениях древнерусской литературы. Основу его содержания составляют высказывания этического и политического характера. Материал сборника делится на две части: большую представляют известные цитаты из Евангелия, Апостола, Псалтыри и других книг Священного писания, другую же составляют афоризмы и сентенции античных писателей: поэтов, философов, ораторов, историков. При этом авторство многих цитат или изречений явно вымышлено. Такими, фиктивными, изречениями представляются и сентенции, приписываемые Аристотелю. Он представлен в сборнике как автор пяти этических сентенций назидательного свойства. Так, Аристотель, согласно «Пчеле», когда-то изрек: «Бог может сотворить сколько захочет, из людей же хорош тот, кто пользу принесет»¹². Мужская добродетель — «не дел начинанье, но их завершенье»¹³, мужество же состоит не в победе над воинами, но в победе над желаниями: «Лишь тот смел и храбр, кто себя одолеет»¹⁴. Прочие мысли, приписываемые Аристотелю автором этой компиляции, могли бы быть представлены и под другим именем: «Советы не что иное, как оскудение ума. Ибо, не зная, что следует делать, а что — нет, оттого и просим совета; мнение другого не дает нам решить, как следует <...>. Богатство стоит приобретать ради друга, но не друзей ради богатства <...>. Вот, упрекаемый, что с дурными живет, отвечал он: «Хороший врач тот, кто берется лечить больных, которых другие врачи признали уже безнадежными» <...>. Этот, спрошенный, что в жизни труднее всего, ответил: «Молчать, если можно говорить»»¹⁵.

Аристотель как будто бы выступает в качестве авторитетной инстанции наряду с другими мудрецами: Соломоном, Плутархом, Зеноном, Сократом и другими. Видимо, предполагалось, что его имя может придать дополнительный смысловой вес изречению, а значит, ожидалось, что читатель в какой-то степени знаком с Аристотелем.

¹² Из «Изборника 1073 г. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2 (XI–XII вв.). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=2070> (дата обращения: 25.10.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

«Тайная Тайных» — один из вариантов памятника, известного в средневековой Европе под названием «*Secretum Secretorum*», и считавшийся вплоть до эпохи Возрождения произведением Аристотеля. Это сочинение восходит к арабскому оригиналу VIII–IX вв. и представляет собой собрание наставлений по различным вопросам — политики, этики, алхимии, астрономии, медицины, физиогномики и ряду других, которые будто бы были преподаны Аристотелем его ученику Александру Македонскому. Арабский текст «*Secretum Secretorum*» известен в двух редакциях — полной (10 книг) и краткой (7–8 книг). Древнерусский вариант, как кажется, восходит к еврейскому переводу этого сочинения. Средой распространения «Тайной Тайных», по всей видимости, был куру так называемых жидовствующих (новгородско-московская ересь). На Руси памятник пользовался большой популярностью, причем, имел как противников — консерваторов, сторонников благословенной старины, видящих в некоторых главах «Тайной Тайных», например, в главе про астрономию — недопустимую для православия ересь, так и сторонников — «прогрессивную» публику, имеющую потребность в приобретении и осмыслении новых знаний, и, наконец, отстаивающую право разума быть рядом с верой. Возможно, именно «Тайная Тайных» называется в «Стоглаве» «Аристотелевыми вратами» и упоминается в числе еретических книг. Несмотря на такое обстоятельство, влияние этого сочинения на русскую литературу XVI–XVII вв. несомненно. В частности, многие советы политического характера, которые дает Аристотель своему ученику, повторяются в сочинениях Ивана Пересветова («Сказание о Магмете-салтане», «Большая челобитная»). Высказывались предположения о влиянии «Тайной Тайных» на политическую концепцию князя А. М. Курбского. Возможно, к этому сочинению обращался Иван Грозный.

Аристотель здесь называется «преподобным»¹⁶. Аристотелевская мудрость представлена как боговдохновенная и сокровенная, тайное знание, которое он открывает своему ученику: «Поистине мы указали на тайны, приоткрыв печати, притчами, чтобы осталась недоступна книга наша эта, оказавшись в руках недостойных, чтобы они не узнали того, чего им Бог не судил знать. А я бы тогда нарушил заповещение того, кто мне это открыл. Поэтому я и с тебя беру клятву, как и меня заставили поклясться в том, что я сохраняю секрет. А кто, узнав эту вещь тайную, откроет ее недостойным, тот будет лишен

¹⁶ Пчела // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5 (XIII в). С. 535. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=2070> (дата обращения: 25.10.2024).

этого света и будущего. Господь всесильный, сохрани нас от этого, аминь»¹⁷. Книга состоит из восьми глав, каждая из которых, в свою очередь, — из «врат». Перечень глав таков: «1. Из чего состоит поведение царское; 2. Каким образом ему вести себя перед народом, чтобы возложили надежду свою на него, прославляя жизнь его; 3. Каким образом руководить ему благородными людьми; 4. Какими способами учить ему правителя государства своего, а с его помощью всех своих урядников; 5. Об отправляющихся в путь, о необходимых им вещах, и о послах его, и как они должны вести себя во время посылства; 6. Об управлении воинами и гетманами; 7. О деле военном знать, что в это время необходимо: и как расставлять полки, и как обороняться, и о времени, подходящем для этого, и о времени, подходящем для выступления, с кем биться и с кем не биться, и о науке физиогномике, и какую следует вести жизнь, чтобы сохранить здоровье; 8. О камнях, и зельях, и животных, которые необходимы царю и без которых он не достигнет ничего хорошего, не сохранит здоровья своего, и не усидит на троне своем. И эта глава последняя, как бы завершающая наставление для царя»¹⁸.

Перечисленные названия глав этого произведения говорят сами за себя. Наставления, очевидно, касаются двух ключевых аспектов: во-первых, *как управлять* (1–7), во-вторых — *как заботиться о себе*¹⁹.

Свидетельства представленных нами источников дают возможность познакомиться с характером рецепции «философии» Аристотеля на Руси XI — конца XV — начала XVI в. Имя Аристотеля ассоциировалось, в первую очередь, с тем, что называется практической философией, — этикой и искусством управления. Аристотелевская логика (чья же еще, как не в основе своей не его) также присутствовала в интеллектуальной культуре Руси. И все же следует согласиться с выше процитированным замечанием С. С. Аверинцева²⁰ и признать, что вдумчивого и лишенного предрассудков отношения к себе философия Аристотеля на отечественной почве по существу не снискала до сих пор.

¹⁷ Там же. С. 537–539.

¹⁸ Там же. С. 539.

¹⁹ Пчела // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5 (XIII в); Тайная тайных, или Врата аристотелевы // Памятники литературы Древней Руси. Т. 9 (Конец XV — первая половина XVI в.). М., 1984. С. 534–591.

²⁰ Аверинцев С. С. Христианский аристотелизм... С. 327.

В. П. Зубов

К ИСТОРИИ АРИСТОТЕЛЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ НА РУСИ

В разных местах книги уже упоминались сочинения, в той или иной степени связанные с именем Аристотеля и распространенные в Древней Руси, начиная с «Изборника Святослава 1073 года»¹. Были упомянуты сочинения Иоанна Дамаскина, в частности переводы его «Диалектики»², «Логика Авиасафа»³, «Тайная тайных» псевдо-Аристотеля⁴.

В XVI в., не имея представления о старом греко-славянском переводе «Диалектики» Иоанна Дамаскина, А. Курбский решил перевести ее заново с латинского⁵. Поскольку у Дамаскина почти ничего не сказано о силлогизме, он присоединил к переводу отрывок: «От другие диалектики Иоанна Спанинбергера о силлогизме вытолковано»⁶.

¹ См. с. 199. Кроме текстов Анастасия Синаита, в этом «Изборнике» содержится приписываемое Феодору Раифскому сочинение «О природе и сущности» (VII в.).

² См. с. 200.

³ См. с. 219.

⁴ См. с. 250.

⁵ Вероятно, с базельского издания 1548 г., Ближайшим помощником Курбского был М. А. Оболенский. Курбский добавил глоссы, а в конце — свой собственный «Сказ о лоике» (см.: Оболенский М. О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина // Библиографические записки. Т. I (1858), стлб. 355–356). «Сказ о логике» напечатан полностью А. Поповым в его «Описании рукописей... библиотеки А. И. Хлудова» (М., 1872. С. 117–118).

⁶ Оригинал — Spangenberg I. Herdesianus. Tпuy erotemata... Cracoviae, 1544; 1552; Budissina, 1560. Отрывок о силлогизме был напечатан без указания места и года (возможно, в 1586 г. в Вильнюсе). См.: Харламович К. Новая библиографическая находка // Киевская старина. 1900. № 7–8. С. 211–224.

Имеются прямые указания на занятия Курбского «Физикой» и другими произведениями Аристотеля. «Прочитах, рассмотрях физические и обучахся и навыкох еттических», — писал Курбский. «Физика, — продолжал он, — есть книга Аристотельская, коя в себе замыкает прирожденную, або естественную философию и есть зело премудра»⁷.

Все указанные переводы до настоящего времени изучены в далеко не достаточной мере. Между тем они представляют большой интерес и для истории древнерусской философской терминологии и для изучения аристотелевских традиций в Древней Руси⁸. Если за последние десятилетия на Западе предприняты издания средневековых латинских переводов Платона и Аристотеля, то на нашей обязанности лежит выявление всего того, что связано с вопросом об «Aristoteles Rossicus» или шире — «Aristoteles slavicus».

Здесь мы попытаемся лишь набросать те общие черты, в которых мог рисоваться древнерусскому читателю облик великого мудреца Греции.

Одним из источников сведений могла быть древнерусская «Пчела», возникшая в XIII в. Говорю: могла быть, потому что афоризмы, почерпнутые из подлинных и апокрифических сочинений Аристотеля, разбросаны в беспорядке по всему сборнику, вкраплены в мозаику самых разнообразных текстов, чередуются с афоризмами других древних философов, учителей церкви и т. д. Поэтому образ Аристотеля пропадал и терялся в сонме других древних мудрецов, в уста которых зачастую вкладывались одинаковые или почти одинаковые изречения.

Афоризмы Аристотеля, как и других цитируемых авторов, в подавляющем большинстве касаются морали и человеческих взаимоотношений. Иногда это *bons mots*⁹, иногда итоги размыш-

⁷ Предисловие к «Новому Маргариту»: Архангельский А. С. Очерки из истории западнорусской литературы XVI–XVII вв. (ЧОИДР, 1888, кн. 1). Приложение. С. 10.

⁸ Автором была сделана попытка произвести подобное исследование лишь применительно к философски-математическим вопросам в статье «К вопросу о характере древнерусской математики» (Успехи математических наук. Т. 7 (1952). Вып. 3 (49). С. 83–96). Из проведенного небольшого специального исследования, как нам думается, явствует, что в Древней Руси через посредство разных источников было хорошо известно произведение Аристотеля «О категориях».

⁹ «Сей виде в уношу гордяща и ничтоже умеюша и рече: о уноше! добы ми был, яко сам ся мниши, и яко сам еси во истину, такы бы были врази твои» (Семенов В. Древнерусская «Пчела» по пергаменному списку. СПб., 1893. С. 281).

лений¹⁰, иногда прямые наставления¹¹. В некоторых афоризмах заметна чуждая самому Аристотелю христианская струя¹². Порой афоризм превращается в развернутое уподобление¹³. Изречения рассчитаны на «рядового» читателя и только кое-где попадаются советы благоразумия князю. «Сей вопросим: что люто во всем житии? и отвеча: молчати, яже лъзе глаголати»¹⁴. «Иже многим страшен, то многим имать бояться»¹⁵. «Иже умнии суть властелеве, тоснуться, да не властью чюдни будутъ и горди, но добродеемъ; тем бо и от власти отпадшим похвалены бывають»¹⁶.

С такими же советами мудрому правителю можно встретиться в XVI в. в письмах боярина Федора Карпова¹⁷, прямо ссылавшегося на Аристотеля: «всяк град и всяко царство, по Аристотелю, управлятися имать от началник в правде и известными законами праведными, а не терпением»¹⁸. Еще определеннее, со ссылкой на десятую книгу «Нрав», т. е. «Никомаховой этики», дальше:

«Тако началник всякого самодержства блудящих и врежающих грешник понудити имать на согласие благих грозою закона и правды, а добрых подвластных беречи своим жалованием и уроженною милостью и раздражати к добродетелем и добрым делом мздами и сладкими и благими словесы умягченными вещанием, злых же казньми полутшати, и прещении обличати, и от лихости на добро царскими воспоминанием приводити, не насыщаемых же и злых, иже лечьбы полутшения принять не хотят, ниже бога любити, от-

¹⁰ «От сего житья добро изити, яко ис пиру: ни жаждуща, ни упившася добре» (Там же. С. 406).

¹¹ «Подобает сынови рабу быти отцу своему, нежели самому рабу; сын бо естеством раб бывает отцу, а раб законом» (Там же. С. 220).

¹² «Недалече от безгрешен поставить себе, иже грех свой со смиренъем исповестъ» (Там же. С. 243).

¹³ «Якоже лечебней хитрости аще кто врач хоцетъ накормити болное тело, большу пакость створити ему, прилжа пакость; такоже и душа научена злым догматом, еже есть зловерьем, кольма хоцещи учити ю, тольма испакостишь, больша же начала лжесловесья подая ей» (Там же. С. 321).

¹⁴ Там же. С. 198.

¹⁵ Там же. С. 106.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Послание Ф. И. Карпова митрополиту Даниилу см.: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. [ГПБ] // Летопись занятий Археографической комиссии за 1908 г. Вып. 21. СПб., 1909. С. 106–113.

¹⁸ Там же. С. 109.

нюдь истребити. Якоже полнее философ нравоучителны Аристотель беседует в своей 10 книзе Нрав»¹⁹.

Большинство списков псевдоаристотелевского сочинения «Тайная тайных» (см. стр. 250) имеет после текста добавленное из другого источника «Сказание о еллинском философе о премудром Аристотеле»²⁰. В этом «Сказании» приведены изречения философа, касающиеся науки²¹, лживости²², дружбы²³, наконец, подробно рассказано о равнодушии Аристотеля к произносимым на него хулам²⁴. В предисловии к «Тайная тайных» Аристотель именуется «преподобным»²⁵ и этот эпитет вместе с фрагментами всего сочинения перешел в русские лечебники первой половины XVII в.²⁶

Наряду с тем, однако, Аристотель имел в Древней Руси и другое лицо. Он ассоциировался с католической схоластикой и потому нередко звучали резкие слова против «аристотелевых силлогизмов».

¹⁹ Послание Ф. И. Карпова митрополиту Даниилу см.: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. [ГПБ] (Летопись занятий Археографической комиссии за 1908 г. Вып. 21. СПб., 1909. С. 110).

²⁰ Опубликовано М. Н. Сперанским в его труде «Из истории отреченных книг». IV. Аристотелевы врата, или Тайная тайных (СПб., 1908. С. 240–241).

²¹ «Корни свободных мудростей горки суть, но плоды их велми сладки». «Яко же и мертвый не требует от живаго ничтоже, тако и неученый человек не приобщается совету ученого человека ничим же».

²² О лживом человеке: «егда тот человек и правду скажет, и он неверен будет».

²³ Дружба — «едино души во многих телесех живление».

²⁴ «Некий человек брань износя и хулы глаголаше ко Аристотелю и отшед и абие взвращя и рече: не в досаду ли ти есть о сем, еже ти пред очима брань и хулу изнесох? Аристотель же к нему отвечал: а яз на тобя ту пору не взглянул. И паки тойж человек рече Аристотелю: слышах, рече, другого человека, иже за очи велию ти брань творит и хулы тебе глаголет. Он же к нему отвечал:

человече, егда от него прочь отиду, вели ему и бити меня». Другой ответ Аристотеля на брань — в «Пчеле»: «Сей поругаем быв от человека скверного и рече: не хую тебе, но уши твои, иже зло слышати обыкли, и язык твой, иже добре молвити учитися не хоте» (Семенов В. Древнерусская «Пчела» по пергаменному списку. С. 430).

²⁵ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. С. 135. Ср. Буслав Ф. И. Историческая хрестоматия. М., 1861. Стлб. 1397.

²⁶ Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве XV — XVII вв. // Ученые записки Казанского университета. 1898. Кн. 7–8. С. 233.

Максим Грек (ок. 1480–1556) порицал увлечение в западных школах Аристотелем, Платоном и теми, «иже окрест их», и подчинение богословских догматов «философским силлогизмам»²⁷.

Особенно решительно выступали против аристотелизма литовские и украинские полемисты XVI–XVII вв., когда религиозная полемика была исключительно сильной. Один из таких полемистов писал: «Не слухай же тых баламутов, которые тебе вдают, иж будто бы там церковь Божия правдивая мела быти, где владза светская з духовною змешалася и где пыха гнездо собе збудовала, где мудрость света сего панует, где философия поганская, Аристотелева наука, слово Божие выворочает и инако верити кажет...»²⁸

Отрицательно относился к изучению «разума Аристотеля, Цицерона, Платона и прочих языческих любомудрцев» киевский митрополит Исаия Копинский (ум. в 1640 г.)²⁹.

Полемизируя с Симеоном Полоцким, Епифаний Славинецкий (ум. в 1675 г.) писал: «аще бо силлогисмом веру оставим, погибнет вера наша: не Богу 60, но человеку веровати имамы»³⁰, «силло-

²⁷ «Поди мысленно в итальянские училища, и увидишь там текущие, как потоки потопляющие, учения преимущественно Аристотеля и Платона и подобных им. Увидишь, что никакой догмат не считается у них за догмат, если не будет подтвержден аристотелевыми силлогизмами. И если он несогласен с их наукой, либо отвергают его как негодный, либо отбрасывают в нем то, в чем он не согласен с их наукой и изменяют его в угоду аристотелевскому учению, и тогда защищают, как истиннейший» (Против латинян... // Сочинения Максима Грека в русском переводе. Ч. 2. Троицкая Сергиева лавра, 1910. С. 142). В продолжении того же «Слова» (с. 155) Максим Грек говорил о «латинянах», что «всякое придуманное помимо учения Аристотеля положение и учение они привыкли называть ложным и обманчивым» (ср. также с. 279). Однажды Максим сам сослался на авторитет Аристотеля и его суждение об астрологии: «Аристотель, уразумев, что это обман и что понапрасну гадание это пользуется у них наименованием науки, осудил его, признал презренным и ложным, сказав в одном месте своих сочинений относительно предсказаний о будущих событиях, что это не есть окончательная истина и что об этом нет ни видения, ни науки» («Против тех, кто стараются посредством рассматривания звезд предсказывать будущее...» (Там же. С. 251).

²⁸ «Историко-полемическое исследование о начале и распространении унии в Литве и Западной Руси и о действиях ее поборников, сочиненное около 1600–1605 гг. некоторым львовским священником, бывшим на Брестском соборе [1596], в предостережение православным» (Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 235).

²⁹ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1898. Т. II. С. 9–10.

³⁰ Епифаний Славинецкий. Разглагольство с Симеоном Полоцким, рукопись Киево-Печерской лавры. № 145. Л. 969 (цит. по статье: Ротар И. Епи-

гисмам же, паче же латинским (аще и доволен есмо в тех), не последую, ниже верую: бегати бо силлогисмов, по святому Василию, повелеваемся, яко огня»³¹.

Быть может, наиболее резко отозвался об Аристотеле и греческих мудрецах в 1662–1673 гг. протопоп Аввакум: «Платон и Пифагор, Аристотель и Диоген, Иппократ и Галин: вси сии мудри быша и во ад угодиша... И взимахуся б... ны дети выше облак, — слово в слово, яко и сатана древле»³².

У украинских проповедников ХУП в. встречаются многочисленные ссылки на Аристотеля. Более того, схемами, заимствованными из аристотелевской философии, пользовались как средством «реторического изобретения».

По схеме десяти аристотелевских категорий построена одна из проповедей Иоанникия Голятовского (ум. в 1688 г.)³³. «Знайдуся у философов десять предикамента, в которых предикаментах вшелякиися речи замыкают и до них ся стягают и належат... Першое предикаментум есть субстанция, истность, которая сама през себе зостае и мае свою бытность». На полях помечено: «Иоанн Дамаскин в Логике своей, глава 32». Далее перечисляются и разъясняются термины: квантитас — коликость, квалътас — яковость, реляцио — взгляд албо одношенье, акцио — чиненье, пассио — терпение, квандо — когда, убъ — где, ситус — положение, габътус — одежда.

В своем руководстве («Наука о зложеню казанья») Голятовский указывал на эту свою проповедь как на пример «слова»,

фаний Славинецкий, литературный деятель // Киевская старина. 1900. № 10. С. 31.

³¹ Там же. Л. 913. Своеобразным историческим атавизмом явились разглагольствия славянофилов об «аристотелевских силлогизмах». По И. Киреевскому, западноевропейские схоласты пытались «поставить свое убеждение о бытии Божиим на острие какого-нибудь искусно выточенного силлогизма». Рим «в делах веры дает преимущество отвлеченному силлогизму перед святым преданием». «Система Аристотеля разорвала цельность умственного самосознания и перенесла корень внутренних убеждений человека, в нравственном и эстетическом смысле, в отвлеченное сознание рассуждающего разума». «Подкопав все убеждения, лежащие выше рассудочной логики», философия Аристотеля «уничтожила и все побуждения, могущие поднять человека выше его личных интересов» (Киреевский И. Полн. собр. соч. М., 1911. Т. I. С. 195, 226, 237 и 238). Но довольно... Цитаты говорят сами за себя.

³² «Житие протопопа Аввакума». Книга бесед, беседа 5-я. М.: Гослитиздат, 1960. С. 138.

³³ Иоанникий Голятовский. Казанье второе на святого Иоанна Богослова // Ключ разумения. Львов, 1665. Л. 455 об. — 463.

построенного на основе всех десяти категорий Аристотеля³⁴, отмечая, что можно строить проповеди и на основе лишь одного из «предикamentов»³⁵.

В другой проповеди Иоанникий воспользовался в качестве риторической общей схемы аристотелевским различением четырех причин (действующей, материальной, формальной и конечной или финальной): «Четыре причины найдутся у философов, без которых нечего на свете не может быть стати. Першая причина есть чинячая, которая что чинит... Другая причина у философов есть материяльная, с которой якая реч стается... Третья причина философов есть формальная, которая дает истинность вшеякой речи... Четвертая остатная причина у философов есть финальная, конечная, для которой якая реч стается»³⁶.

Наконец, Иоанникий ввел в одну из своих проповедей аристотелевское объяснение землетрясений движениями воздуха в недрах земли. «Ветер мает такую моц, же трясет землю, бо гды зайдет ветер в яскине и в пещери земныи, а потым хочет выйти и не найдет местца, которым бы МОТ З яскинь подземных выйти наверх, на той час ветер ходит з великим импетом по пещерах земных, шукаючи местца, которым бы МОМ З землѢ наверх выйти, и от того ветрнего импету и порушения земля рушается и трясется»³⁷.

Довольно много ссылок на Аристотеля у другого украинского проповедника, Антония Радивилового (ум. в 1688 г.)³⁸.

³⁴ «Чытай второе казанье мое на святаго Иоанна Богослова, которого я выхваляю през десять предикамента философских; там з каждого продикаменту можеш концептов много себе взяти» (Там же. Л. 531 об.).

³⁵ «И целое казанье з единого предикаменту можеш написати и поведати, знайдеш у мене целое казанье з единого. П редикаменту от коликости... от яковости целое казанье... знайдеш у мене из инших предикаментов целыи казаня написаныи, которых тут не хочу специфѣковати» (Там же. Л. 531 об. — 532).

³⁶ Ключ разумения. Киев, 1659. Л. 230–233 (по Львовскому изд. 1665 — л. 333–337).

³⁷ Там же. Л. 119–119 об. (л. 206). Дана отсылка: «Сенека, о натур., кн. 6, гл. 12, Арист. 20, 2 Метеор». Почти дословно эта проповедь совпадает с текстом, помещенным (в русском переводе) в Собрании сочинений Дмитрия Ростовского (изд. 7-е, гл. 2. М., 1848. С. 259–269 (ср. с. 266).

³⁸ Антоний Радивилловский. Огородок Марии Богородицы. Киев, 1676. Н. И. Петров (Из истории гомилетики в старой Киевской академии // Труды Киевской духовной академии. 1866. № 1. С. 90) указал предположительно на возможный источник: сборник Меффрета (Mefreth. Hortulus Reginae, seu Sermones, Coloniae Agrippinae, 1625). Антоний почти всегда дает ссылки на Аристотеля на полях. Например: «ведлуг Аристотеля филиозофа: приятель есть другой сам». На полях: «Аристот.

Одно из слов черниговского проповедника Лазаря Барановича (ум. в 1683 г.) построено по схеме «дерева Порфирия». Баранович всюду приводит параллельные латинские термины. «Философы имеют в своем саде едино буйное древо, нарицают его Арбор Порфириана... Философы в своем Древе Порфирианском имеют степени. Первый степень нарицают субстанция, существо». Далее указываются: «корпус, тело», «вивенс, живущее», «анималь, скот», «гомо, человек», «индивидуум, неуделимое»³⁹.

Таких же проповеднических традиций держался Симеон Полоцкий (1629–1680), питомец Киево-Могилянской коллегии, позднее воспитатель царских детей⁴⁰.

В «Обеде душевном» Симеон Полоцкий ссылался на аристотелевское определение блаженства. «Верх философов Аристотель описует сице: блаженство есть желания исполнение»⁴¹.

В другом месте он говорил: «Дает вину Аристотель, яко вся первая наипаче суть любима, и того ради, яже во первых зрятся, тем же с вящим удивлением присмотряются юнии, и твердо содержатся в памяти»⁴². Использовал Симеон Полоцкий и аристотелевский образ *tabula rasa*⁴³.

Любопытна стихотворная характеристика мудрого правителя и тирана:

Разнствие

Кто есть царь и кто тиран, хочещи ли знати,
Аристотеля книги потщися читати,
Он разнствие обою сие полагает:
Царь подданным прибытков ищет и желает,
Тиран паки прижитий всяко ищет себе,
О гражданстей ни мало печален потребе⁴⁴.

Етикорум. Книга 9, гл. 4» (с. 964 указанного издания). Другие ссылки: с. 12, 427, 730, 746. Встречаются ссылки на Аристотеля и в другой книге Антония (Венец Христов, Киев, 1688), например: «в сердце есть початок жил и першая сила, творящая кровь», на полях: «Аристотель I о души» (л. 78 об.).

³⁹ Лазарь Баранович. Трубы словес проповедных. Киев, 1674. Л. 28 об. — 29.

⁴⁰ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.; Л., 1953.

⁴¹ Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. Л. 115.

⁴² Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М., 1683. Л. 140 об.

⁴³ «Ин философ умы отрок юных уподобляет скрижали ненаписанней, на ней же учитель что ли бо хочет написати может» (Там же. Л. 240).

⁴⁴ Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный (рукопись БАН). На полях: книга 8 Граждан., глав. 10. Ср.: Белецкий А. И. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории // Сб. статей в честь В. П. Бузе-

В библиотеке Симеона Полоцкого была «Политика» Аристотеля в польском переводе Себастиана Петриция (ок. 1554–1626)⁴⁵.

Отметим, что в те же примерно годы была переведена с польского перевода Петриция⁴⁶ псевдоаристотелевская «Экономика»⁴⁷.

Ученик Симеона Полоцкого Сильвестр Медведев (1641–1691) также проявлял интерес к сочинениям Аристотеля и любил на них ссылаться. В 1675 г. он писал князю Г. Г. Ромодановскому, имея в виду аристотелевское различение четырех видов причин: «все четыре вины философские в человеке являемые выну созерцаеши»⁴⁸. В своем «Известии истинном» Сильвестр ссылался на «Никомахову этику» и «Государство» Платона: «Также убо, а не иначе, и философи онии изряднии научают — Плято и Аристотель (Арист.

скула. Харьков, 1913/1914 (Сб. Харьковского историко-филологического общества, т. 21), с. 605. Цит. по: Симеон Полоцкий. Избр. соч. С. 15–16.

⁴⁵ «Polytyki Aristotelesowej, to jest rzada Rzeczypospolitey», Kraków, 1605. Книга поступила в библиотеку Синодальной типографии (№ 4131 по описи 1698 г., ср. Белецкий А. И. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории. С. 614). Другой экземпляр «Политики» числился в описи книг Сильвестра Медведева, составленной в 1689 г. («Временник ОИДР», и. 16, 1853. С. 56). Возможно, что и эта «греко-латинская» «Политика» Аристотеля (как она обозначена в описи) также принадлежала раньше Симеону Полоцкому, так как библиотека его перешла к его ученику Сильвестру Медведеву. В 1692 г. книги были переданы на Печатный двор и хранились позднее в библиотеке Синодальной типографии. Какое-то издание «Политики» Аристотеля на польском языке было и в библиотеке боярина А. С. Матвеева (Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 78; ср.: Шляпкин И. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891. С. 74; Цветаев Д. В. К истории культуры в России в XVI и XVII вв. // Филологические записки. 1890. Т. I. С. 14). Были также «Книга Аристотеля, том первый» (Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. С. 78) и «Книга Аристотелева логика» (Там же. С. CCCLXXV и 73).

⁴⁶ Oekonomiki Aristotelesowej, to jest rzadu domowego 2 doktadem ksiegi dwoje... 2 pracej doktora Sebastiana Petricego medyka. Krakow, 1602; изд. 2. 1618. Предисловия и дополнения, принадлежащие самому Петрицию, к «Экономике», «Политике», а также его переводу «Этики» (Краков, 1618), теперь доступны в двухтомном издании: Petrus 5. Pisma wybrane. Krakow, 1956.

⁴⁷ «Экономики Аристотелесовой, сиречь Домостроения, с приданием книги двои, с которых учится всяк домостроитель, как имать управлять жену, чад, рабов, и имения... Переложено есть сие с языка латинского и польского на славенский в царствующем граде Москве лета 1676 году, месяца февраля в 26 день, трудами стольника Феодора Григорьева сына Богданова» (ГБЛ. Пискарь. 627, сер. XVIII в.).

⁴⁸ ГЛ. Унд. № 793. Л. 13–15. Напечатано у П. Соколова: «Первый придворный стихотворец...» (Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1886. № 6. С. 605–606).

кн. 4, нравоуч. и кн. 5; Плято диалог 7 о гражд.) — иже повреждение и пагубу известнейшую государства исповедуют быти ложь. Того ради на лживцев и достойное наказание без всякия милости постановляху»⁴⁹.

25 декабря 1672 г. С. Медведев писал из Путивльской пустыни, прося взять у Т. Д. Литвинова и прислать ему две принадлежащие ему книги «на польском языке Аристотелевы»⁵⁰. Возможно, что это были «Политика» и «Экономика» в переводе Себастиана Петриция.

В библиотеке Сильвестра Медведева было немало книг по аристотелевской логике⁵¹, а также и рукописное латинское «толкование на книги метеорические Аристотелевы»⁵². Юрий Крижанич писал из Соловецкого монастыря около 1676 г. царю Федору Алексеевичу о «Политике» Аристотеля: «Аристотель политичное учение тако светло подробну изъясвил есть и рассудил, яко ничтоже может вящши вещей ни желати, ни просити». В том же письме он изъяснял готовность «ту похваленну Аристотелеву политику на русский язык ясно и явно и сокращенно преложити».

«Вежественная премудрость», то есть «Политика», по Крижаничу, есть «верх всех учений и царица всех мудростей». «Еллинстии бо философи преобильно о той мудрости написаша, паче же Аристотель то политичное учение тако светло подробну изъясвил есть и рассудил, яко ничтоже может вящши вещей ни желати, ни просити»⁵³.

⁴⁹ Медведев С. Известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем, изд. С. А. Белокурова. М., 1885. С. 1 (ЧОИДР, кн. 4).

⁵⁰ Прозоровский А. Сильвестр Медведев. М., 1896. С. 115 (ЧОИДР, кн. 2).

⁵¹ См. опись, опубликованную И. Е. Забелиным во «Временнике ОИДР» (1853. Кн. 16. С. 53–67. В этой описи, составленной в 1689 г., числятся, например: «Книга деолектика Филиппа Меланхтонского» (№ 400. С. 64), «Книга... Иоанна Стурмина эпитомии первые и вторые книги диолектические» (№ 405. С. 64), «Книга деолектика, в полдсть писменная в тетратех, об одной доске, латинская» (№ 390. С. 64), «Книга диалектика, в тетратех, в полдсть» (№ 471. С. 66), еще другая «Книга диалектика, писменная в тетратех, латинская» (№ 212. С. 59), далее «Книга, логика Аристотелева, латинская» (№ 445. С. 65). Из этих книг можно отождествить с полной уверенностью только одну: Sturmius Jo. Epitome primi et secundi libri dialecticarum partitionum. Argentinae, 1555; экземпляр хранился позднее в Библиотеке Синодальной типографии (см.: Покровский А. Описание печатных книг Б-ки Моск. Синод. типографии: в 2 т. М., 1912. С. 85–86). Может быть, в описи под № 445 («логика Аристотелева») имеется в виду книга «Aristotelis Organum». Basileae, 1559 (Покровский А. Описание печатных книг... С. 104–105).

⁵² Временник ОИДР. С. 58 (по описи № 196).

⁵³ «Послание Ю. Крижанича царю Федору Алексеевичу», изд. И. М. Добровторского // Ученые записки Казанского ун-та. 1865. Вып. I. С. 16 и 19.

Из переводов с польского, сделанных в XVII в., следует назвать также сочинение Андрея Глабера из Кобылина⁵⁴, в трех частях. В переводе оно известно под заглавием «Проблемата». Первая часть посвящена строению тела человека и животных, вторая — гигиене (в частности, гигиене питания и сна), третья — вопросам физиономики. Русский перевод был сделан с издания 1567 г. и, по-видимому, существует в двух редакциях⁵⁵. Другой перевод был сделан в Вильнюсе в 1677 г. с латинского⁵⁶. Это сочинение не имеет ничего общего с «Проблемами» псевдо-Аристотеля, как иногда думали.

Другой перевод — книги Б. Будного⁵⁷, содержащей среди других изречения Аристотеля. Книга была вначале переписана русскими буквами⁵⁸, а затем переведена⁵⁹. В XVIII в. она была напечатана⁶⁰.

⁵⁴ Первое издание: Краков, 1535 (последующие: там же, 1541 и 1567; перепечатка: «Andrzeja 2 Kobylina Gadki o sktadnosci czionkow czlowieczych 2 Arystotelesa i tez inszych medicpw vybrane». Kraków, 1893 (Biblijoteka piscarzów polskich N 28).

⁵⁵ См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903 (Сб. отд. русск. яз. и слов. АН. Т. 74. № 1); Змеев Л. Ф. Русские учебники. СПб., 1896 (Памятники древней письменности, CXII). Требуется дальнейшего уточнения, имеем ли мы дело с одновременными редакциями одного и того же перевода, или с двумя независимыми переводами. Заглавие в одной группе списков: «Провлемата, сиречь ганания, или совопрошения различная, от книг великого философа Аристотеля и иных мудрых...», в другой группе — «Проблемата, то есть вопрошения разны великого философа Аристотеля и иных мудрецов...».

⁵⁶ Сочинение Андрея Глабера было переведено на латинский К. Саковичем в 1620 г. Примером русского перевода этого типа может служить список 1686 Погодинского собрания в ГПБ в Ленинграде, начинающийся так: «Издадеса книга сия прозителная, или впросителная, иже полатыне зовется Проблемата, в Кракове, в типографии верхней, в лето от рождества Христова 1640, содержащая в себе многия вопрошения из разных произведений великого философа Аристотеля и иных мудрецов. Преведеса же в Вилне с латинского диалекта на словенский язык в лето от создания мира 7185 [1677] индикта 15го, месяца марта».

⁵⁷ Bieniasz Budny. Krotkich a wezłowatych powieski ktore po grecku zowa apothegmata, księgi IV, w Lubezy, 1614. Издавался несколько раз; последнее издание XVII в. — 1642 г.

⁵⁸ ГПБ, Q. XV. 12. Ср.: Пекарский П. Наука и литература при Петре Великом. Т. II. СПб., 1862. С. 264.

⁵⁹ ГПБ, Q. XV. 33 (Толст. 2.64; Царск. № 16), конец XVII в.

⁶⁰ Кратких, витиеватых и нравоучительных повестей книги три. М., 1711; «Апоффегмата, то есть кратких, витиеватых и нравоучительных речей книги три». М., 1712; СПб., 1716; М., 1716; СПб., 1723; еще пять изданий до 1781 г. См.: Быкова Т. А., Гувевич М. М. Описание изданий граждан-

Наряду с этими польско-латинскими путями, по которым проникали идеи Аристотеля в Москву, особенно во второй половине XVII в., были и другие. Из своего путешествия на Афон за рукописями в 1653–1655 гг. Арсений Суханов привез довольно большое число сочинений Аристотеля и комментариев к ним на греческом языке⁶¹.

Во второй половине XVII в. была переведена с греческого переработка аристотелевской «Метеорологии» иеромонаха Маркура Керкирского (с о. Корфу), напечатанная в Венеции в 1642 г.⁶²

Сохранилось (с некоторыми пробелами) множество рукописных философских курсов, читанных в Киеве в 1639–1750 гг.⁶³ Курсы эти в основном однотипны, хотя сличение их в деталях, как и выяснение их непосредственных источников, еще ждет своего исследователя⁶⁴.

ской печати (1708 — январь 1725 г.). М.; Л., 1955. На протяжении XVII в. «Апоффегмата» были «в уважении у чтецов из небогатых людей», как яствует из «Живописца» Новикова (Пекарский П. Наука и литература при Петре Великом. Т. II. С. 662). В печатном издании был использован рукописный перевод (см.: Пыпин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857. С. 261–262). Большие отличия имеет текст, озаглавленный «Книга нарицаемая по еллински ноймат, погречески же и поеллински апофтегмат, по-словенороссийски же повестей мудрых, кратких и узловатых, или сокровенных, сказание, или изъявление» (см. архим. Леонид. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в биб-ку Троицкой духовной семинарии в 1747 г — ЧОИДР. 1885. Кн. 1. С. 350).

⁶¹ См.: Белокуров С. Арсений Суханов, 4. I. М., 1891 (ЧОИДБР, кн. 1–2). С. 326–420. Описание их см. у архим. Владимира: «Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. I. Рукописи греческие». М., 1894. В настоящее время эти рукописи хранятся в Гос. Историческом музее в Москве. Арсению Суханову было поручено привезти источники, необходимые для исправления богослужебных книг, но он понял свою задачу гораздо шире.

⁶² ГПБ. Пог. 1672. Л. 98–117об. Ср.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV — XVII вв., СПб., 1903. С. 372–375 (Сборник отделения русского языка и словесности. АН. Т. 74).

⁶³ В настоящее время они сосредоточены в отделе рукописей Библиотеки Украинской Академии наук в Киеве. Их описание см. в книгах: Петров Н. И. 1) Описание рукописных собраний, находящихся в гор. Киеве. Вып. I–III. М., 1892–1894 (первоначально в ЧОИДР); 2) Описание рукописей церковноархеологического музея при Киевской духовной академии. Вып. I–III. Киев, 1875–1879. Ср.: Петров Н. И. Археологические заметки. Древнейшие руководства по философии в Киевской Академии // Труды Киевской духовной академии. 1888. № 2. С. 256–294 (подпись: Н. П.).

⁶⁴ Некоторые данные — в статье Д. Вишневого «Киевская Академия в 1-й пол. XVII в.» (Труды Киевской духовной академии. 1903. № 6.

Содержание их — типичный аристотелизм «второй схоластики», усвоенный через посредство преимущественно польских и литовских школ⁶⁵. Указания на Аристотеля и перипатетиков весьма часто фигурируют в самих заглавиях курсов: «Disputationes Organi Aristotelici» (1686), «In octo libros Aristotelis de physico auditu quaestiones» (1687) и т. д., вплоть до «Philosophia Aristotelica» (1743).

Интересны киевские тезисы⁶⁶, изданные во Львове под заглавием «Философия Аристотелева по умствованию перипатетиков, изданная... в четыре доводы разделенная и публичными в Академии Могилазаборовской Киевской диспутами освидетельствованная, чрез... Академии Киевския префекта и тояждь философии трокурсного учителя иеромонаха Михаила Козачинского [графу А. Г. Разумовскому] поднесенная. Ответствовал же сея ж философии слышатель, Греческого, Еврейского и Немецкого диалектов ученик, благородный господин Григорий Щербачкий, при учительстве помянутого префекта Михаила, в Киеве, 1745 года Марта 17 дня»⁶⁷.

С. 179–212; № 7. С. 353–410; № 8. С. 585–632; № 9. С. 49–100). Модификации высказываний по одному частному вопросу (природа континуума) прослежены мною в статье «Ломоносов и Славяно-греко-латинская академия» (Труды Ин-та истории естествознания и техники. Т. I. М., 1954. С. 43–46). Ср. также: Zoubov V. P. Les «indivisibles» et le continu dans l'ancienne littérature russe // *Revue d'histoire des sciences et de leurs applications*. Т. X (1957), p. 97–109.

⁶⁵ Мои попытки слитичи со многими печатными курсами, изданными в Западной Европе в XVI–XVII вв., ни к чему не привели. Вероятнее, что посредствующими звеньями послужили рукописные же курсы, которых сохранилось немало в том же Киеве.

⁶⁶ Д. Чижевский (*Die abendländische Philosophie in der alten Ukraine* // *Abh. d. Ukrainischen wiss. Institut in Berlin*. Bd. I. 1927. S. 88) и Г. Г. Шпет (Очерк развития русской философии. Ч. I. Пг., 1922. С. 48–49) неверно называли эти печатные тезисы учебником (курсом), указывая притом неверно выходные данные — Киев, 1742.

⁶⁷ Подробное библиографическое описание — у Эстрейхера (*Estreicher. Bibliografia polska*, t. XX, str. 183–184). Биографические сведения о М. Козачинском — в статье П. А. Кулаковского «Начало русской школы у сербов в XVIII 8» (Изв. отд. русск. яз. и слов. АН. Т. VIII. 1903. Кн. 3. С. 279–280). Основу для этих печатных тезисов составил курс Козачинского (см. рукопись Киевской духовной семинарии. VIII. 1. 41. (Петров Н. И. Описание рукописных собраний. Вып. I. № 171)). Философские тезисы печатались в Киевской академии и раньше. Ср.: Ровинский Д. А. Словарь русских гравированных портретов. Т. 2. СПб., 1889. С. 1291–1292 (тезисы 1691 г.); Голубцов А. К вопросу о старых академических тезисах и их значении для археологии // *Богословский*

Через схоластико-перипатетические источники слушатели познакомились (в порядке полемики) и с новыми течениями мысли, например со взглядами Декарта, который «попытался перевернуть всю философию Аристотеля, Фомы, Скота, великого Альберта и почти всех философов, выдумав новые начала вещей»⁶⁸.

В середине XVIII в., после некоторых колебаний, произошел переход от схоластического аристотелизма к вольфианству. Сначала указом от 31 августа 1755 г.⁶⁹ митрополит Тимофей предписал префекту Давиду Нащинскому руководствоваться в лекциях не вольфианцем Г. Винклером⁷⁰, а «Пурхоцием», то есть картезианцем Пуршо⁷¹. Несколькокими днями позже Нащинский усердно просил разрешить ему преподавать вольфианскую философию по Винклеру или Х. Баумейстеру⁷². Это было ему разрешено лишь после получения ответа на запрос от бывшего ректора Киевской академии Георгия Конисского.

Конисский писал: «Пурхоция и Бавмейстера я окуржню не вичитал, якож и не имел их, когда сам философии по должности на мене положенной упражнялся, что особенно за нещасте свое причитую, ибо на сметтях интерпретов Аристотелевых времени всеу не потерял бы». По некотором ознакомлении Конисский отдал предпочтение Баумейстеру, «Логика» которого «от смеття схоластиков, можно сказать, седмижди перечищенная»⁷³. У Пуршо ему

вестник. 1903, июль-август. С. 417 (тезисы 1713 г.); Тітов Хв. Старавища освіти в Київській Україні XVI — початку XIX віку. Київ, 1924 (УАН. Збірник історично-філологічного відділу. № 20). С. 204, 207, 239 (снимки с тезисов 1713 и 1741 гг.); Маслов С. Етюди з історії стародруків. Юбілейний збірник на пошану академіка Д. І. Багалія. Київ, 1927. С. 712–719 (тезисы 1732 г.).

⁶⁸ Курс, читанный Амвросием Дубневичем в 1727–1729 гг. (Муз. Ж. 11.66.7). Источник, как уже было указано Вишневым (стр. 605), — томист Антуан Гуден (Goudin A. Philosophie juxta inconcussa tutissimaque divi Thomae dogmata. Parisiis, 1685).

⁶⁹ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отд. II (1721–1795). Ч. I–V, с введением и примеч. Н. И. Петрова. Киев, 1904–1908; см.: Ч. II. С. XVII, 151 и 174.

⁷⁰ Winkler I. H. Institutiones Philosophiae Universae.

⁷¹ Purchotius E. Institutiones philosophicae (Первое издание вышло в Париже в 1695 г. в четырех томах. За ним последовали издания: Париж, 1700; Лион, 1711, 1716–1717, 1733; Париж, 1733; Венеция, 1720, 1730, 1740; Падуя, 1751).

⁷² Акты... С. 175–177.

⁷³ Вскоре «Логика» Баумейстера была переведена в Москве на русский язык студентом университета А. Павловым (М., 1760; 2-е испр. и дополн. изд. — М., 1787).

не понравились «недоказанный догмат» об автоматизме животных и «преддетерминация», в которой он учуял дух кальвинизма (на самом деле Пуршо был близок к янсенизму Пор-Рояля)⁷⁴.

Через несколько лет, в 1758 г., префект Киевской академии Самуил Миславский писал вольфианцу Ф. Хр. Баумейстеру: «... древние Аристотельские книги и все остроумные софисты не доказывают того, как ваша книга в рассуждении философических догматов»⁷⁵. В академии Киевской (как и Московской) воцарилось до первых десятилетий XIX в. вольфианство, тогда, когда оно уже давно было пройденным историческим этапом.

Видимо, в конце XVII в. была переведена у нас первая книга «Физики» Аристотеля; были ли переведены и другие — неизвестно⁷⁶.

⁷⁴ Акты... С. 179. На книге Пуршо в значительной мере, основываясь и составитель едва ли не первого руководства по логике на русском языке Макарий Петрович (1734–1765), преподававший в Московской академии. Его труд «Логика феоретическая» (1759) остался в рукописи (см.: Зубов В. П. Русский рукописный учебник по логике середины XVIII века // Вопросы философии. 1956. № 4. С. 154–156) [С. 544–547]. Сочинение Пуршо легло и в основу латинских лекций Владимира Каллиграфа, читанных в 1756–1757 гг. в Московской академии [ГБЛ, МДА 296 и 316 (ин. 3127 и 3141)]. Экземпляр падуанского издания книги Пуршо 1751 г. (т. 2–4) с надписью «Ex libris Vladimiri Kalligraph» хранится в ГБЛ. Наконец, весьма близка к книге Пуршо анонимная и недатированная латинская рукопись «Logica et metaphysica» в ГПБ в Ленинграде (см. Лопарев Х. Описание рукописей ОЛДП. Ч. II. СПб., 1893. С. 313–314).

⁷⁵ Акты... С. 222.

⁷⁶ Перевод был сделан с латинского, с комментированного издания Коимбурского иезуитского коллегия («Commentarii Collegii Conimbricensis S. J. in octo libros Physicorum Aristotelis Stagiritae», Pars I. Conimbricae, 1592; Pars II, Lugduni, 1594; много переизданий). Перевод сохранился в двух списках. Подробнее: Зубов В. П. «Физика» Аристотеля в древнерусской книжности // Известия АН СССР. 1934. С. 635–652 [С. 375–395]. Не вижу достаточных оснований согласиться с Т. И. Райновым («Наука в России XI–XVII вв.», М.; Л., 1940. С. 359), полагавшим, будто за этим переводом «стоял некоторый круг лиц, питавших интерес к натурфилософским вопросам» или (как сказано несколько выше) «к вопросам натурфилософии и естествознания». Относительно одного списка (Флорищевой пустыни) мне ближе ничего не известно, но второй (ГБЛ, Тихонравов 220) писан поморским письмом, то есть возник в среде старообрядцев. Гораздо вероятнее предполагать, что перевод был сделан в кругу лиц, связанных с киевской, а может быть, даже московской академией, попав затем в старообрядческую среду. Сугубо абстрактная первая книга «Физики» в конце XVII в. ничего не могла дать людям, действительно интересовавшимся естествознанием. Напомним, что «Физику» в XVI в.

Что касается Московской академии, открытой в конце 1687 г., то первыми ее преподавателями были греки, братья Лихуды, Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730), родом из Кефалонии. Они учились сначала в коллегии Иоанна Коттуния, учрежденном в Падуе в 1653 г. для детей греков, а затем в Падуанском университете. Учителем их в коллегии был Герасим Влах.

В июле 1683 г. Лихуды выехали из Константинополя в Москву, куда прибыли лишь 6 марта 1685 г. вследствие разных задержек в пути. Вскоре же, еще до официального открытия Славяно-греко-латинской академии, они начали преподавание. Лихуды успели преподавать грамматику, реторику, логику и часть физики (первые две книги «Физики» Аристотеля и девять глав третьей), после чего их сменили другие наставники.

В основе курса реторики лежало пособие Франческо Скуффи (Венеция, 1681), хотя Софроний и заявлял, что будет следовать Аристотелю. Аристотелю он хотел следовать и преподавая логику⁷⁷. Курс «Физики», преподаанный Иоанникием, сохранился в рукописи⁷⁸. Иоанникий «перелицевал» томистический курс, слышанный им в Венеции или Падуе, приспособив его к запросам московской школы⁷⁹. Видимо, иерусалимский патриарх Досифей имел основания писать, что Лихуды вводят «беззакония латинская»⁸⁰, упрекая их за то, что они вместо грамматики и «иных учений» «забавляются около физики и философии»⁸¹.

После Лихудов в Московской академии преподавание философии пошло по той же самой стезе, что и в Киеве. В 1694–1699 гг. Николай Семенов и Федор Поликарпов философии не преподавали, потому что им самим еще не успели преподавать этих наук Лиху-

читал Курбский (см. с. 333), а ему уже никто не припишет никакого специфического интереса к «натурфилософии», или естествознанию.

⁷⁷ Сведения об этих курсах, как и о курсах последующих преподавателей Академии, содержатся в книге С. К. Смирнова «История Московской славяно-греко-латинской академии» (М., 1855). Этой книгой пользовались как источником почти все позднейшие исследователи, повторяя содержащиеся в ней ошибки. Не видел московских рукописей и автор специальной монографии о Лихудах М. Сменцовский («Братья Лихуды». СПб., 1899).

⁷⁸ ГБЛ. Рук. 311 (ин. 3137).

⁷⁹ *Зубов В. П.* «Физика» Аристотеля в древнерусской книжности. С. 644–645 [386–387].

⁸⁰ Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 407.

⁸¹ Там же.

ды⁸². Но с 1701 г, после указа Петра «завести в Академии учения латинския», Палладий Роговский, выученик западноевропейских католических школ, стал насаждать схоластический аристотелизм, ничем не отличавшийся от киевского. В таком духе выдержаны курсы Реофилакта Лопатинского (1704–1706), Стефана Прибыловича (1708–1710), Гедеоны Вишневецкого (1717–1719) и др., пока, наконец, Владимир (Тимофей) Каллиграф не ввел в середине 50-х годов преподавание по учебнику Пуршо⁸³.

До настоящего времени далеко не выяснено во всех подробностях, до какой степени оказали влияние на Ломоносова курсы, которые он слушал (или с которымизнакомился по хранившимся в Московской академии запискам)⁸⁴, В 1745 г. Ломоносов писал об Аристотеле: «Я не презираю сего славного и в свое время отменитого от других философа, но тем не без сожаления удивляюсь, которые про смертного человека думали, будто бы он в своих мнениях не имел никакого погрешения, что было главным препятствием к приращению философии и прочих наук, которые от ней много зависят. Чрез сие отнято было благородное рвение, чтобы в науках упражняющиеся один перед другим старались о новых и полезных изобретениях»⁸⁵.

Двенадцатью годами позже в «Ежемесячных сочинениях» появился русский перевод второй книги «Политики» Аристотеля, сделанный Г. Полетикой⁸⁶. В предисловии Полетика, как и Ломоносов, противопоставлял Аристотеля схоластам. «В переводе на Российской язык, — писал он, — наблюдаемо было, чтоб не приめшивать ничего лишнего от себя, да при том же и не в таком виде представить Аристотеля, в каком его представляли схоластики,

⁸² Там же. С. 37.

⁸³ См.: Зубов В. П. Аристотель. М., 1963, сноска 115 на с. 344 [375].

⁸⁴ В указанной выше статье (с. 343) [сноска 3 на с. 332] мы попытались показать, что аристотелианские рассуждения о континууме, которые молодой Ломоносов мог найти в рукописных курсах, способные были внушить ему настороженное отношение к вольфианской монадологии, с самого начала не внушавшей ему доверия (в отличие от вольфианской экспериментальной физики). Интересно было бы проследить в деталях на основе первоисточников степень влияния курсов по реторике.

⁸⁵ Ломоносов В. М. Предисловие к переводу «Вольфианской экспериментальной физики» (Ломоносов В. М. Полн. собр. соч. Т. I. М.; Л., 1950. С. 423).

⁸⁶ Аристотель. О гражданском учреждении, пер. с греч. // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. Т. 5 (1757). Июнь. С. 483–557. Перевод (без указания имени переводчика) был издан в том же году под заглавием «Аристотеля о гражданском учреждении книга II, переведенная с греческого языка Г. П.» (СПб., 1757).

и тем многим недоучившимся мудрецам повод подали к презрению сего славного мужа, которого он столько не заслужил, сколько заслужили они, уничтожая то, чего не разумеют»⁸⁷.

Любопытны сетования на трудности перевода: «Ежели что читателям в переводе сей Аристотелевой книги темно или сумнительно покажется, то сие надлежит приписать тому вреду, которой от снедающей всё древности и согнтия в земле из всех древних авторов наиболее претерпели Аристотелевы сочинения. Самые ученейшие люди, которые в переводе оного труд свой полагали, в сумнительных местах не много ему света подали; но или перевели от слова до слова против подлинника, или наполнили пустоту и затмение некоторых мест своими собственными рассуждениями и догадками, о которых справедливости многие сомневаться могут»⁸⁸.

⁸⁷ Аристотель. О гражданском учреждении. С. 5 по отдельному изданию.

⁸⁸ Там же. В 1779 г. в журнале «Утренний свет» (Ч. 5. 1779. Март. С. 239–256) было напечатано жизнеописание Аристотеля, являющееся сокращенным переводом Диогена Лаэртского.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	5
<i>Е. В. Алымова, С. В. Караваева. Aristoteles Rossicus</i>	7
<i>В. П. Zubov. К истории аристотелевской традиции на Руси.</i>	12

I

**«АРИСТОТЕЛЬ ИЗ ВТОРЫХ РУК»:
НАЧАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕЦЕПЦИИ**

Пчела <Фрагменты>	60
Из Изборника 1073 года	65
Аристотель в древнерусской доксографии	
Сказание об Аристотеле	91
Книга, глаголемая Александрия <Фрагмент>	93
<Псевдо-Аристотель>	
Тайная тайных	97
Рецепции Аристотеля в еретических учениях: ересь жидовствующих	
<Логика Авиасафа> ..	113
Книга, глаголемая логика («Логика Маймонида») ..	131
Аристотель в переводных сочинениях Андрея Курбского	
Предисловие Андрея Курбского к «Диалектике» Иоанна Дамаскина	152
Приложение: «Диалектика» Иоанна Дамаскина <фрагменты>	171
«Сказ о логике» (Спанинбергер)	192
«Новый Маргарит» Андрея Курбского	209
Естественнонаучные сочинения Аристотеля в Древней Руси	
«Физика» Аристотеля в древнерусской книжности (В. П. Zubov)	219

II АРИСТОТЕЛЬ: БОГОСЛОВСКАЯ ПОЛЕМИКА

Максим Грек

Против латинян, о том, что не следует ничего ни прибавлять, ни убавлять » <Фрагмент>	232
Против тех, которые усиливаются посредством рассматривания звезд предсказывать будущее, и о свободной воле человека» <Фрагмент>	249
Слово обличительное, отчасти, противъ латинскаго зловѣрія <Фрагмент>	260

Ф. И. Карпов

Послание Митрополиту Даниилу.	271
---------------------------------------	-----

Протопоп Аввакум

Книги бесед <Фрагмент>	293
----------------------------------	-----

И. Копинский

Алфавит Духовный <Фрагмент>	310
---------------------------------------	-----

С. Медведев

Известие истинное православным и показание светлое о новонаправлении книжном и о прочем <Фрагмент>	329
---	-----

III АРИСТОТЕЛЬ СИСТЕМЫ

Аристотель в русском Просвещении

Симеон Полоцкий

Разнствие. Хвала себе самого и хула	340
---	-----

Феофан Прокопович

Об эпической и драматической поэзии <Фрагмент>	345
--	-----

М. В. Ломоносов

<127 заметок к теории света и электричества>	350
Предисловие к Волфиянской экспериментальной физике	352
<276 заметок по физике и корпускулярной философии. Темы будущих работ>	354
<О природе света>	355
Всемогущий и непостижимый бог чудными искони делами явил святую великолепную славу и во дни наши	359

Г. Н. Теплов

Знания касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут	361
---	-----

*Аристотель в русской философии
второй половины XIX — начала XX веков*

<i>П. Я. Чаадаев</i>	
Философические письма <Фрагменты>	376
<i>Архимандрит Гавриил (Воскресенский)</i>	
Аристотель. История философии. Ч. 1	380
<i>И. В. Киреевский</i>	
О необходимости и возможности новых начал для философии <Фрагмент>	397
<i>Ф. А. Зеленогорский</i>	
Учение Аристотеля о душе, в связи с учением о ней Сократа и Платона <Фрагмент>	412
<i>А. А. Бронзов</i>	
Аристотель и Фома Аквинат в отношении к их учениям о нравственности пред лицом Евангелия	421
<i>И. Н. Корсунский</i>	
Учение Аристотеля и его перипатетической школы о Боге <Фрагмент>	432
<i>А. П. Казанский</i>	
Учение Аристотеля о значении опыта при познании	465
<i>Е. Ф. Литвинова</i>	
Аристотель. Его жизнь, научная и философская деятельность	473
<i>Е. Н. Трубецкой</i>	
Политические идеалы Платона и Аристотеля в их всемирно-историческом значении <Фрагмент>	489
<i>Э. Л. Радлов</i>	
Очерк истории греческой этики <Фрагмент>	502
<i>С. Н. Трубецкой</i>	
Учение о Логосе в его истории	523
<i>В. П. Карпов</i>	
Значение натурфилософии Аристотеля в настоящее время Аристотель и его научный метод	549
<i>П. Д. Первов, В. В. Розанов</i>	
Предисловие переводчиков к «Метафизике» Аристотеля	587
<i>Г. Г. Шпет</i>	
Очерк развития русской философии	603

Аристотель в советскую эпоху

<i>В. И. Ленин</i>	
Философские тетради. Конспект книги Гегеля	
Лекции по истории философии <Фрагмент>	640
<i>В. К. Сережников</i>	
Предисловие к изд. Аристотель. О душе	651
<i>С. Ф. Кечекьян</i>	
Учение Аристотеля о государстве и праве <Фрагмент>	669
<i>Д. В. Джохадзе</i>	
Диалектика Аристотеля <Фрагмент>	691
<i>В. П. Зубов</i>	
Аристотель <Фрагмент>	701
<i>А. Ф. Лосев</i>	
История античной эстетики.	
Т. 4. Аристотель и поздняя классика <Фрагменты>	720
Античные теории стиля	
в их историко-эстетической значимости <Фрагмент>	741
<i>В. Ф. Асмус</i>	
Эстетика Аристотеля <Фрагмент>	759
<i>А. Н. Чанышев</i>	
Аристотель <Фрагмент>	770
<i>Т. А. Миллер</i>	
Основные этапы изучения «Поэтики» Аристотеля	782
<i>М. К. Мамардашвили</i>	
Лекции по античной философии <Фрагмент>	801
<i>С. С. Аверинцев</i>	
Христианский аристотелизм как внутренняя форма	819
западной традиции и проблема современной России	833

IV

АРИСТОТЕЛЬ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ И СЛОВАРЯХ

Церковный словарь П. А. Алексеева	879
Философский лексикон С. С. Гогоцкого	883
Лексикон Плюшара	888

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Аристотель	891
Аристотелева философия	906
Философский словарь под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина . . .	916
Философская энциклопедия под ред. Ф. В. Константинова (в 5 т., 1960–1970)	925
Большая Советская энциклопедия (БСЭ)	930
 Комментарии	 935
Указатель имен	955

Научное издание

**АРИСТОТЕЛЬ:
PRO ET CONTRA**

Антология

Т. 1

Составители:

*Елена Валентиновна Алымова,
Светлана Викторовна Караваева,
Вячеслав Сергеевич Минак,
Арсений Дмитриевич Махнов*

**Директор издательства А. А. Галат
Заведующий редакцией В. Н. Подгорбунских
Корректор С. А. Авдеев
Верстка О. М. Кукушкиной**

Подписано в печать 25.11.2024. Формат 60×90 1/16
Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 60,00. Тираж 300 экз.
Зак. № 1223

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского
Тел.: (812) 310-79-29; факс: (812) 571-30-75
E-mail: editor@rhga.ru. Url: <http://www.rhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134